

— Вы про Колу? Хорошо. Пожалуйста, подождите секундочку!

Со странным выражением лица Ванесса зашла в магазин и подумала: "С ней точно всё в порядке? Я так переживаю...", когда Ашмия заказала тот напиток, который обычно не пила.

В это же время Ашмия сняла свой громоздкий головной убор и глубоко вздохнула.

— Как у меня может быть настолько яркий сон?

Майкл Роуз, тот, кто видел сон, был мёртв. Эта часть была правдой.

Однако.

— "...Разве это не являлось сном?"

Когда подобные мысли о безнадёжности и мучении стали захламлять разум Ашмии, то "странное чувство, которое помогло ей успокоиться" вновь подавило замешательство Ашмии, словно вынуждая её принять происходящее.

— Мисс, вот Кола.

Ашмия взяла из руки Ванессы банку и выпила содержимое залпом.

Глоть, глоть, глоть.

Отрыжка—

— ...

Глаза Ванессы расширились, смотря на Ашмию, которая аж рыгнула, выпив целую банку Колы.

С тем, как бодрящая стимуляция угольной кислоты поднялась до макушки её головы, жажда и разочарование Ашмии наконец затихли. После, при помощи памяти Майкла, она смогла более отчётливо вспомнить детали только что произошедшего инцидента.

— "Семь лет. Да, это произошло семь лет тому назад."

Майкла тоже отправили на место происшествия, и это был настолько крупный случай, что он его отчётливо помнил.

— "Я... возвратился в прошлое?"

Виу-виу—

Со знакомым звуком сирены несколько полицейских машин и машин скорой помощи пронесли мимо Ашмии.

— Мисс, вы куда?

Внезапно Ашмия встала и завернула за угол, смотря издалека на место аварии.

Она увидела полицейских, выходящих из машины, которые были моложе, нежели в воспоминаниях Майкла. Некоторых из них даже сопровождали их напарники, что были убиты несколько лет назад.

Постепенно она смогла разглядеть силуэт Никиты Борева. Но не Майкл Роуз вышел из той же машины.

— Что за...

Если она и правда вернулась в прошлое семилетней давности, то почему же вместо Майкла стала Ашмией?

— Хаа...

Ашмия выдохнула, не поняв, был ли это смех или вздох, и рухнула.

— Мисс!

Услышав обеспокоенный голос Ванессы, Ашмия потеряла сознание.

Ашмия вновь открыла глаза.

— Госпожа, с вами всё хорошо?!

Как только Ашмия проснулась, то услышала титул "Госпожа" взволнованным голосом Ванессы, и надежда, что это всё было лишь сном, рухнула.

— ...Где мы?

— В Больнице Святой Екатерины!

Это больница общего профиля на территории Семьи Каланишель.

Ашмия находилась в специальной палате на верхнем этаже. Но... что эти все бинты делали по всему её телу?

— Неужели мне так больно?

— Простите. Я не смогла вас лучше защитить...

— Нет, я не об этом.

На деле же Ванесса сказала, что были лишь незначительные ссадины и ушибы. Ашмия упала в обморок, поскольку была слишком слаба, чтобы перенести шок от инцидента — это то, что рассказал Ванессе доктор.

Из-за бинтов, обёрнутых вокруг её стройного тела, и катетера, казалось, что она лежала на кровати в отделении интенсивной терапии.

— Не хочу, чтобы у вас остались шрамы, так что я предельно осторожна. Дон Каланишель сказал...

— Отец?

Бездумно выплюнув это слово, Ашмия перепугалась.

— "Боже мой, он мой отец!"

Это произошло рефлексивно, поскольку, по своим воспоминаниям, Ашмия называла Ричарда Каланишеля, босса Семьи Каланишель, своим отцом.

Ашмия почувствовала головокружение, когда вновь была готова упасть в обморок.

— Да. Он приехал впопыхах после отмены семейного мероприятия, как и другие члены семьи...

— "Все приходили и уходили, пока я спала?"

Ашмия вздохнула с облегчением, подумав, что она, к счастью, не проснулась. Она не была готова работать над своей мимикой при них.

— "Но... что происходит в моей голове?"

Когда она проснулась, потери памяти не было, и воспоминания Ашмии в полном объёме сосуществовали с воспоминаниями Майкла.

Их воспоминания не перемешались, вместо этого, подобно книгам в библиотеке, были хорошо рассортированы и между ними чётко прослеживалась грань. Однако было трудно принять тот факт, что это её мысли, но в то же время и не её.

А тем более, если то воспоминания девушки, которая стала затворницей, прожившей в одиночестве семь лет.

— "Что, чёрт возьми, произошло с этим дитя?"

Не осознавая этого, Ашмия тихо вздохнула и позвала Ванессу по имени:

— Ванесса.

— Да, Госпожа?

— Можешь пойти и принести мне обезболивающее?

— Сию минуту!

Вернувшись так же быстро, как и ушла, Ванесса протянула Ашмии маленькую полупрозрачную коричневую бутылочку с лекарством.

— Спасибо.

— "Воспользуюсь-ка сейчас лекарством. В противном случае не уверен, что смогу встретиться лицом к лицу с воспоминаниями этой девушки, сваливающимися как снег на голову."

— Тебя подлечили?

— Да! Со мной всё хорошо!

— Правда? Это хорошо. Тогда я хочу провести некоторое время в одиночестве.

— Хорошо. Я буду за дверью. Позовите, если я вам понадобится!

— Нет, так не пойдёт. Иди найди пустую палату и немного отдохни. У тебя наверняка тоже был тяжёлый день.

— Ничего страшного!

— Неужто я должна приказывать? Тебе необходимо восстановить собственные силы, дабы ты смогла защитить меня, как и сегодня. Иди слегка отдохни.

— Г- Госпожа. Для меня это такая большая честь!

— "...Ощущаю себя каким-то императором."

Ванесса покинула комнату со слезами из-за нахлынувших чувств.

— Я по-прежнему буду неподалёку, так что, если что-то случится, тут же зовите меня!

— ...

Как только Ашмия осталась одна, она встала с кровати и потащила к окну стойку для капельницы.

За окном открывался прекрасный вид на ночной город. Однако Ашмия обратила свой взор не на красивый вид, а на своё отражение в окне.

Она подняла руку и дотронулась до лица.

Лоб, брови, нос и губы.

Каждая часть, до которой дотрагивалась Ашмия, чувствовала прикосновение. Это точно её лицо.

Уйдя в ванную, она уставилась на зеркало. Чем больше она разглядывала себя, тем более загадочными казались её волосы и глаза.

— "Даже её ресницы серебристые."

Когда Ашмия приблизила к зеркалу лицо, чтобы рассмотреть его поближе, вокруг её чёрных зрачков, окружённых золотистыми радужками, клубилась розовая энергетика.

Она являлась единственным ребёнком Каланишель, что унаследовал эту необычную генетическую особенность от своей матери, Маверетт Каланишель, которую прозвали "Золотая Роза".

— "Это действительно Ашмия Каланишель..."

Теперь не было никаких оснований для подозрений. Майкл смирился с тем фактом, что он возвратился на семь лет назад и стал младшей дочерью мафиозной семьи.

— "Но почему же?"

Пока она размышляла о причинах и всевозможных вариантах, в её голове внезапно возникла гипотеза.

— "Не может быть... это моя способность?"

Однако, даже если бы и существовала особая способность, которая проявляется после смерти, для её активации потребовалась бы мана.

Майкл Роуз был типичным человеком без маны. Обычным.

— "...Не в этом дело."

Ашмия потрясла головой, прежде чем ещё глубже углубилась в вопросы, на которые не могла придумать ответа.

— "Помимо этого..."

Вопрос был скорее в том "что делать в будущем?", нежели "почему это произошло?".

Смерть Ашмии стала отправной точкой ряда катастроф и трагедий, которые произойдут в ближайшие несколько лет.

— "Раз Ашмия не умерла, то будет ли будущее отличным от того, которое мне известно?"

Ответ на этот вопрос был и да, и нет.

Это было покушение, которое замаскировали под несчастный случай и целью которого являлась младшая дочь Семьи Каланишель. Однако было слишком велико, дабы считать это обычным покушением. Помимо этого, такое пагубное событие произошло именно на территории Каланишель.

Хоть в этот раз убийство оказалось неудачным, такое семья просто не могла проигнорировать.

— "Начнётся война. Как и семь лет назад."

Несмотря на то, что Империя находилась в застое из-за коррупции аристократии, она пострадала в наихудшем положении государственного переворота после того, как война между мафией и аристократией полностью уничтожила порядок, что в свою очередь привело к тому, что Императорская семья и Совет потеряли контроль над Столицей.

— "И тот, кто смеялся последним..."

Второй сын Семьи Каланишель, Дэмиан Каланишель.

За эти семь лет пострадало и было принесено в жертву бесчисленное количество невинных жизней. Это "прошлое", которое помнил Майкл, и "будущее", которое могло произойти.

— "Но..."

Основываясь лишь на одних результатах, невозможно было утверждать, что Дэмиан попытался совершить покушение.

Без сомнений, Дэмиан являлся импульсивной и опасной личностью и обладал силой, с помощью которой мог собственноручно превратить половину Империи в море огня. Но он не настолько социопатичен, чтобы взорвать собственного члена семьи, что младше его на два года, при помощи грузовика с бомбой.

— "Тогда..."

Кто же стоял за убийством, в котором Майкл Роуз не мог до конца разобраться?

Этот человек или же организация, должно быть, являлись причиной падения Империи. Разрушение, через которое Майклу пришлось пройти.

— ...

Повернув кран, Ашмия слегка выдохнула и плеснула холодную воду себе на лицо.

— "Коль это второй шанс, я выживу любой ценой."

— "Доживу до самого конца."

— На этот раз...

— "Я предотвращу падение Империи!"

Переполненная решимостью Ашмия посмотрела на девушку, или же на себя, в зеркало.

Когда она вышла из ванной, вытерев лицо полотенцем, её мысли и разум были достаточно ясны, чтобы почувствовать голод.

Хорошо, что она была голодная. Это физически отражало её желание жить.

Ашмия собиралась забить на это, поскольку уже было близко к полуночи. И тогда она внезапно вспомнила, что являлась младшей дочерью Дона Каланишель.

— "Если не воспользуюсь этим преимуществом сейчас, то когда?"

Когда Ванесса только вышла, в коридоре Ашмия заметила вооружённых членов мафии, так что она подошла к двери палаты и взялась за ручку.

— "Да, попрошу этих ребят снаружи."

И тогда...

БАМ—

Внезапно, не постучавшись, открыли дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/61363/1622601>